

ЭКСКЛАВ Русия

свиток первый

Тихон Владимирович Тверез

Тихон Владимирович Тверез

Эксклав Русия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847137

ISBN 9785449845573

Аннотация

Законы эволюции Вселенной жестоки, и человечество оказалось не готово к глобальным изменениям и космическим воздействиям большой разрушительной силы. Занятая борьбой за власть и деньги, каста властителей свои устремления и технологии нацелила на борьбу за природные ресурсы и умы людей. И сама готовила техногенную катастрофу. Но Вселенная не терпит пустоты и одномерности и дает людям еще один шанс эволюции. Борьба между такими разными представителями человечества разворачивается с новой силой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Экслав Русия

Тихон Владимирович Тверез

© Тихон Владимирович Тверез, 2020

ISBN 978-5-4498-4557-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-4556-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Поражающий великолепием, грандиозный невозможностью охватить взглядом и беззвучный для человеческого уха танец длился миллиарды лет. Различные по размеру, составу и отмерянному времени жизни восемь шаров, величественно кружась, увлекая в вечных оборотах спутники-планеты и небольшие космические тела, обгоняя друг друга, плыли по близким орбитам. Звезда в центре, мать этого упорядоченного хаоса, руководя мистерией, купала танцоров в потоках частиц, нагревая ближайших и еле даря свой свет далеким. Потоки солнечного ветра, обтекая магнитные поля планет, сталкиваясь с галактическим излучением, спешили в разные стороны от звезды до самых окраин системы.

Массивный газовый гигант, летящий в пространстве вокруг звезды, имея мощное магнитное поле, легко отражал потоки материнской энергии. Бело-серо-бурые кольца газовой атмосферы гиганта перемежались громадными воронками ураганов и спиральями потоков газа различных температур. Кроме множества спутников, гигант имел несколько еле видимых колец, далеко разнесенных от крутящегося тела планеты. Астероиды различной массы, вещества, размера и плотности двигались не только по орбите газового гиганта. Орбиты астероидов и редких комет проходили по любой траектории, двигались к звезде в центре и от нее, пере-

секая огромные астероидно-пылевые пояса. Хаотичные орбиты менялись под воздействием различных сил, сходились и снова разбегались в разные стороны. В случае контакта массы вещества или поглощались большей массой, чуть меняя ее орбиту, или, разлетаясь, создавали новые орбиты, и так до следующего направления движения или удара.

Небольшой объект, двигавшийся по хаотичной орбите в огромном астероидно-пылевом поясе между газовым гигантом и ближней к звезде красно-серой планетой, походил на комету тусклым свечением и роем сопутствующих тускло мерцающих тел, образующих хвост. Проверенная полумиллионом лет орбита астероида вибрировала, оставляя четкий след в Едином инфополе Вселенной.

Чернота космоса, проколота точками звезд, наполненная невидимыми глазу и неподдающимися счету космическими телами, наполненная неразличимыми для человеческого уха звуками Вселенной, вдруг закрылась еще большей чернотой. Казалось, оттуда проглянула поистине вселенская пустота, поглощающая бытие быстрее скорости последней ужасающей мысли и являясь для частицы нашего мира концом или перерождением. Все вокруг, что могло чувствовать, чувствовало ужас этой изнанки Вселенной. Что могло убежать – убежало, что не могло – замирало перед неизбежностью конца, пораженное величием и непостижимостью природы.

Среди потусторонней черноты изнанки, на тысячные доли мига проявившейся здесь, появилась ослепительная точ-

ка света, сразу превратившись в мириады точек разной интенсивности свечения. Сложная геометрическая фигура, напоминающая шарообразную снежинку высокой плотности размером с недалеко летящий астероид, мелькнула незаметным глазу светом и через секунду пропала вместе с астероидом и куском пространства, поглощенная пустотой. В системе ничего не изменилось. Так же висел огромный газовый гигант, окруженный спутниками, поясами астероидов и облаками пылевых частиц.

Снова изнанка пространства мелькнула чернотой в виде голубой планеты. Появившийся в пространстве астероид мелькнул в потоке частиц близкой звезды тусклым светом и двинулся к ней мимо испускавшей слабое сияние темной отсюда голубой планеты. Шарообразная снежинка замерцала точками энергий, астероид ускорился, минуя планету, по большой орбите уходя в притяжение звезды. Мерцающие узоры внешнего контура снежинки сверкнули и потухли, астероид с сопутчиками исчез, будто его и не было.

Глава 1

Маленькая серая птичка, припав к земле, косилась выпуклым, застывшим в одной точке глазом на необычное явление. Другой глаз, казалось, вращался, следя за разлетающимися от вершины кусками скальной породы. Птичка явно была не в себе после серии громких взрывов и свиста летящих кусков породы. Дым, бешено крутясь клубами и развеваясь ветром, уносил разрывы в преисподнюю. Далеко внизу, сквозь полуторакилометровую толщу, видны были прилианные облаками сопки, подсвеченные восходящим оранжевым Солнцем.

Скальные пики, венчающие отвесные стены, окружали покоем небольшой клочок кустарника и стайку лиственниц на склоне горы. Короткая горная травка, перемешивая и пряча зеленые оттенки, перемежалась рододендронами и лиственничным стлаником. В оглошшем мирке звенящей тишины живело только быстрое течение небольшого ручейка, что петлял меж каменных гряд.

Маленькое худое тело, лежавшее среди обломков скальника, веток и сорванной, разломанной крыши хижины, резко отдернуло руку от разметенного кострища и глухо застонало. Звук был тяжелым, не расходился далеко, и, казалось, сама Земля, опомнившись от разрушения, выразила свое недовольство. С трудом повернув голову, тщедушный старик по-

вертел глазами и медленно сел. Его руки тряслись, плечи непроизвольно двигались, на левой скуле темнел кровоподтек. Потерев руку о землю, старик убрал со лба копну нечесанных волос и, блеснув глазами, улыбнулся.

– Спасибо, Мать, и вам добрые духи этих гор, спасибо, – у старика тряслась челюсть, но он говорил все тверже, – однако больше духи не потерпят такого разлада, я пришел сюда в поисках покоя, уйдя от помрачнённых в своем величии людей, от бега людского и суетности, чуждых мыслей и дел. – Старик, поняв, что с трудом формирует мысли, коротко передохнул и попытался расслабиться и унять стресс. – Ох-ох-ох, что я наделал?!

Чуть позже, старик поднялся и посмотрел на небольшой наручный палмтоп, горевший синим матовым светом, глаза приобрели жесткую осмысленность.

– Орс, Орса! – закричал старик низким вибрирующим голосом. – Где ты, пёсик?

Сощурившись от дыма, он вертел головой и, с трудом встав, направился вниз к большой куче веток и остатков крыши хижины. Оттуда раздалось вымученное потягивание и большой, со старика, пес, припадая на переднюю лапу, подбежал к хозяину. Старая усатая собака, с вываливающейся шерстью, с большой ухмыляющейся мордой вертелась вокруг, терлась о старика и повизгивала.

– Ну, ну, тихо, Орса, спокойней. Видишь, и в этот раз ничего страшного, – старик с сомнением посмотрел на разва-

ленную хижину, на треснувший вдоль большой камень-алтарь у кострища. – Однако и здесь суета меня догнала. Мир погряз в суете и бессмысленности, а я, пытаюсь помочь ему, сам поспешил и все испортил. Ну, ничего, время еще есть у этого мира, жаль, что его нет у меня. Однако уже новый день, надо прибраться, поесть и поспать.

Старик привык разговаривать сам с собой. Единственным собеседником ему была старая собака, она внимательно выслушивала старика, шумно втягивала носом воздух и кивала лохматой головой. Ответить она не могла, да старик и не нуждался в ответе. Он вслух ставил себе задачи и выполнял их, отдыхая, рассказывал себе и собаке об окружающем мире или пел ей старые мантры.

Ветер, взвиваясь вдоль лиственниц дымом и мелкими щепками, срывался с отвесной кручи вниз. Он дул здесь всегда, и старик очень удивился бы, не обнаружив его мягкой силы и напевного разговора. Кряхтя, он собрал не улетевшую в тартарары утварь, книги, приборы, умку с синим экраном, мерцающим тонкими линиями. Собрав камни вокруг кострища, надолго уставился на разломанный большой камень с округлой нишей посередине. Лоб старика пересекла вертикальная морщина, усы приподнялись, борода вытянулась. Наконец, махнув рукой, оглядываясь на приближающиеся снизу серые облака, старик начал собирать жерди для крыши хижины.

Жилье старика стояло среди низких, но массивных, раз-

лапистых лиственниц на берегу мелкого и неширокого ручья, который, журча по острым серым камням, терялся среди пологих скал и убежал вниз, к разлому. Выше, в сторону взмывавших в небо скальных пиков с белыми далекими шапками снега, с которых, казалось, сползал туман, в конце небольшой тропки находился ключик.

Покачав и уверившись в крепости хижины, старик стал настилать на нее собранные жерди, увязывая их мотком ленты-липучки. Слипнувшись хитрыми ворсинками и размокнув, лента придавала конструкции достаточную для сильных ветров крепость. Настелив сверху собранный лиственный лапник, старик починил крышку-загородку, сплетенную из мелких ветвей, и расстегнул дверь внутреннего дома. Усталость после ночных опытов давала себя знать и он, ощутив себя в безопасности, пробормотав короткую мантру, свалился на ложе и мгновенно уснул. Собака, привычно прослушав, как защёлкивается полотно входа и скрипит старое ложе, растягиваясь и принимая форму уставшего тела, покрутилась немного слева от входа, свернулась в клубок под крышкой из веток и, вздохнув, тоже уснула.

Наступал серый от захвативших мир туч день. Было тихо, шумел ветер, настолько ровно и непоколебимо проносясь мимо, что ветки деревьев почти не колыхались, и только туман выше ручья, сползая с гор, вихрился под ветром и исчезал, съеденный без остатка.

Забросив за спину капюшон с солнцезащитным обзорным стеклом, Иан, неспешно двигая карабином и вклеивая концы ступней в едва ощутимые трещины, поднимался по тросу вверх. Небольшой рюкзак удобно сидел на спине, не мешая движению. На поняге, кроме необходимого в пути снаряжения, в особых крепежных петлях висел небольшой топор-ледоруб, несколько тонких строп, колчан и маленький арбалет из белого металла. Волосы были связаны сзади в хвост пластиковым ремешком, такими же серыми ремешками был зашнурован и сам Иан, от мягких невесомых ботинок и узких штанов с множеством карманчиков до просторного анорака из непромокаемой и непродуваемой ткани. Одежда не давала замерзнуть, но свободно пропускала воздух, и Иан, несмотря на яркое и, казалось, очень близкое солнце, почти не вспотел. До стационарной навесной лестницы, ведущей к дедову логову, оставалось не более полукилометра.

Едва видимая тропа, среди головокружительных изгибов скал, чахлого кустарника и редких рощ, уходила то вертикально вверх, и тогда приходилось лезть по тросу, то спиралью поднималась на очередную полянку среди камней, где пересекала очередной горный ручеек.

Подтянувшись и забравшись на очередной уступ, на котором можно было удобно расположиться, свесив ноги, Иан вытер пот со лба и невольно загляделся на раскинувшуюся внизу панораму. Горы, уходящие далеко на юго-восток, с одной стороны подсвеченные солнцем, с другой погруженные

в черную тень, были покрыты высоко вверху острыми шапками снега. Справа гряда гор плавно опускалась, переходила в холмы, неровным кругом огибающие огромную долину, покрытую изгибами более низких холмов, зелеными и желтыми пятнами рощ и невидимой сейчас лентой реки. Только далеко, на юго-западе, слабо угадывался небольшой голубой лоскут воды и черная палочка спецбашни, стоящей там на берегу. Тучи разнесло, воздух пах свежестью и видно было далеко.

Вдруг Иан замер. Слева в высоте, где изгибы скал терялись в облачном тумане, появились темные точки. Они кружились, плавно передвигаясь вдоль отвесных каменных стен в теплых, нагретых воздушных потоках, издавала похожие на стайку мух. Но Иан знал, что это за мухи. Махоны имели трехметровый размах крыльев, весили до семидесяти килограмм и, легко догоняя диких псов, охотящихся стаями, выбирали жертву и взмывали с ней резко вверх выше самых высоких кедров. Вдобавок махоны обладали соколиным зрением, острыми когтями, способными ухватить за голову человека и, обладая задиристым нравом, были всегда голодны.

Стараясь не привлекать внимания, Иан на ощупь проверил колчан и арбалет. Тетива на тонком пластиковом луке натягивалась воротком с зубчатой полосой, а над желобком был укреплен 4-х кратный прицел, использовавшийся обычно в качестве подзорной трубы. Стрела летела недалеко, после тридцати метров убойную силу теряла, но отбиться

от хищника или подстрелить крола на обед Иан мог, точно попадая в движении в намеченную точку. Нож в полпальца толщины со скошенным острым лезвием висел слева в ножнах. Обвязав себя стропой за пояс и закрепив петлю за скалу за спиной, Иан стал ждать развития событий.

То, во что выродились предки орлов, ястребов или кого-то другого – огромная иссиня-стальная птица ленивыми взмахами крыльев перемещалась со стаей товарок вдоль скал. Вдруг птичий мозг выделил необычное изменение цвета, а глаз зафиксировал движение при дыхании жертвы. Издав пастью протяжный крик, птица, привлекая внимание, бросилась в атаку. До жертвы оставалось не более десяти метров, огромные лапы раскрылись для захвата, клюв превратился в молот, как вдруг небольшая белая стрела, мелькнув оперением, ударила махону прямо в глаз. Глаз лопнул с громким хлопком, птица, издавая рев от боли, сбилась с курса и, загребая крыльями воздух, пыталась удержаться на весу.

Не выдержав, махон спикировал вниз, увлекая за собой разлетевшихся в разные стороны других птиц. Иан облегченно вздохнул – в этот раз не пришлось доставать нож. В случае контактного боя шансы его были невелики даже с мечом, и Иан благодарил духов гор за то, что его рука не дрогнула. Меч, как оружие не только защиты, но и нападения, полагался в их поселении взрослым мужчинам, преимущественно военным. Иан же был худым и жилистым подростком, которого постоянное лазание по горам, во время охоты на пан-

толов, мелких копытных животных с небольшими рожками и длинными ушами, эволюционировавших, видимо, из отряда парнокопытных, сделало легким и мускулистым. А долгие сидения в засадах научили терпению и вниманию, развили способность наблюдать происходящее со стороны и анализировать увиденное.

Проводив пикирующих птиц взглядом, Иан отвязал себя от скалы и, проверив, хорошо ли закреплено снаряжение, полез вверх.

Проснувшись, старик долго лежал неподвижно и смотрел вверх на уже зажегшуюся подсветку домика. Снаружи значительно стемнело, и ветер чудесным образом прекратился. Стояла необычная тишина, кроме журчания ручья и негромкого копошения устраивающихся на ночь птиц, ничего не было слышно. Старик посмотрел на браслет палмтопа – на экране высветился ряд данных. Померив кровяное давление и прочитав данные о погоде снаружи, старик решил вставать и спустил ноги с ложа. Предназначенный для северных широт автономный внутренний дом был значительно доработан для длительного проживания. Кроме стандартных сундука, печи-обогревателя и ложа-трансформера, по необходимости превращающегося даже в лодку, в домике было несколько полок со старинными книгами и сложными приборами, комбайн-синтезатор еды и вместительный холодильник в складе под полом.

В углу стоял старый водородный генератор, лежала куча щепок и отопительных брикетов для печи. В изголовье висела вторая умка с чуть большим экраном, походная поняга с множеством ремешков и карманов и отдельно двухметровый лук из твердого пластика да колчан длинных стрел. Рядом старая медицинская сумка и открытый корф для пробирок. В тамбуре, у входа, стоял ледоруб, лежал рюкзак свернутого парашюта и стоял запасной биотуалет, используемый как полка для всякой мелочи. В углу под потолком висела связка копыт пантолов для отпугивания злых духов и древняя статуэтка богини-матери. Ковер с меняющимся рисунком и ловец духов над ложем дополняли жилище отшельника.

За окошком похолодало, но терморегуляция умного домика отреагировала на понижение температуры снаружи и включила печь. Достав из холодильника орехово-шоколадный батончик и согрев стакан сублимированного молока, старик поел. Боль во всем теле сначала ощущалась постоянно, но по мере движения куда-то растворилась. Прихватив пакет с гранулированной едой для Орса, старик, расслабив застежку, распахнул полотно входа и через тамбур вышел на лужайку. Собака ждала его и, неспешно встав, подошла поздороваться. Почесав собачью, как всегда с ухмылкой, но умную морду, он насыпал корма, налил воды и задумчиво стал смотреть на большой валун посреди лужайки рядом с кострищем. Через некоторое время на лице стари-

ка мелькнула улыбка, и он, махнув рукой, подобрав и забросив в палатку пострадавшую утром умку, двинулся по тропке вверх к источнику.

Рядом с ключиком была устроена небольшая ванна, она же помывочная. На ветке дерева висел ковшик, стояла связанная из жердей скамья, а под ключиком, вода из которого стекала по желобку и падала вниз, находилось естественное углубление, огороженное заботливой рукой, полное чистой холодной воды. Дно водоема из глинозема и других наносных пород являлось естественной «мыльной». Старик по привычке потрогал воду и собрался было раздеваться, как снизу раздался радостный лай Орса, и старик подскочил. Забыв про все и сбежав к хижине, он увидел, как, обходя валуны, снизу поднимается внук, а радостный Орс крутится, припадает к земле и скачет, выражая собачью радость. Собака, заметив деда, бросилась к нему, а внук, быстро подойдя и сбросив рюкзак и снаряжение, обнял его.

– Добрался, значит, – дед стоял, обнимая внука, радость и спокойствие охватывали его. Как будто огромный ком переживаний и неуверенности сдуло куда-то без следа. – Давненько тебя не было. Здравствуй!

– Здравствуй, дед. Конечно, добрался. Я еще вчера вечером вышел из поселка по темноте, чтобы любопытные не увязались. Периметр меня, конечно, засек, да и с вышки след видели, но дальше реки меня не проследить, я прошел по камням и переплыл реку, сплавился далеко вниз, потом

вылез и до утра шел до гор, особо не показываясь, как ты учил. Переночевал в гроте у круглой скалы и пошел сюда, – Иан, широко улыбаясь, потоком выливал на деда информацию, успевая с любопытством рассматривать деда и обстановку вокруг. – А что это с камнем? Треснул от перегрева?

– Подожди, Иан, – дед улыбался. – С дороги нужно поблагодарить духов и Святую Мать за счастливое завершение пути, иди в дом, поздоровайся. А потом тебе надо помыться, смыть грязь низины, чужую энергию. Поспеши, полотенце у ключика. А я чай поставлю.

Иан, не прекословя, забросив в дом вещи, отправился к роднику. Да, он давно здесь не был, а ведь только здесь, в этих горах, он чувствовал себя дома. От дедова логова веяло защищенностью, убегали прочь суета и тревожные мысли, тело расслаблялось и накапливало силы, а ещё всегда хотелось улыбаться. Ветер стих, звуки этого места навевали покой. Поблагодарив и попросив духов о защите, Иан вспомнил про чай. Он быстро разделся, залез в ванну и натерся с ног до головы «родниковой» лечебной грязью. Грязь, обладая антисептическим и тонизирующим действием, помогала быстро восстановиться после перехода. Немного полежав в ванной, Иан, используя ковшик, отмылся биошампунем и, одевшись, побежал в хижину.

В хижине горел верхний свет, топилась печка и улыбающийся дед разливал чай. В кастрюльке на печке уже булькал бульон и вкусно пахло приправами. У стены стояло разло-

женное второе ложе-трансформер, приглашая с удобством вытянуться и отдохнуть. Вещи Иана были разложены на сундуке, арбалет и колчан висели над ложем.

– Проходи, Иан, садись, сейчас будем ужинать, – дед поставил кастрюльку на столик и сделал приглашающий жест.

– Подожди, дед, у меня подарки к столу, – Иан вытащил из рюкзака пакет и что-то завернутое в холстину. – Вот, дед, сухие лепешки из желтого дерева и копченый крол, сам коптил несколько дней назад. – Иан достал припасы и с наслаждением отпил ароматного чаю. – У-фф, хорошо. Ну, как ты тут, дед?

– Ну как. Все хорошо, спасибо духам. Погода вот теперь более переменчивая, и туман с гор стал более плотным. В горах часты оползни, слышен камнепад. Приближается время лавин, недавно слышал грохот высоко в горах, видно, одна сошла. Вчера пришла метеосводка с башни – ветер с дождем по долине, а дождя и не было, посмеяться не успел, теперь смеюсь, – дед неспешно ел суп. – Жирный крол, вкусный. Хорошо ты, Иан, добыл.

Иан, не в силах сдержаться, улыбнулся на похвалу.

– Спасибо, дед, накормил, давно я мечтал поесть твоего супчика. – И вдруг увидел на ложе деда работающую умку с поврежденным экраном.

– А как твои изыскания, дед?

– Да вот, изыскал, – дед покривился. – С утра не заладилось, может, данные принял ошибочные, может, в измере-

ниях ошибся или еще чего, но разлетелось тут все в хлам, крышу сорвало и разметало, меня отбросило, удар на алтарь пришелся, камень напололам. – Иан побелел.

– Да не волнуйся ты, уже все прошло. Я вот когда летел, да сознание еще не потерял, чужеродность этих опытов почувствовал, будто сама Земля противится такому, не надо ей этого, и так настрадалась. А сейчас подумалось мне, будто все мы, люди, до сих пор недоброе для нее делаем, не научились ничему, ни я, ни те, внизу. Будто что-то упускаем, не видим связи нас с нею, с природой. А что природу нужно не разрушать, а использовать, не менять, а встраиваться в нее, то только слова. Давай, Иан, чай допьем да пойдем на закат посмотрим, мир добрый на ровный разговор настраивает.

Иан вышел наружу и с наслаждением вдохнул чистый, звонкий воздух. Сейчас он полностью разделял слова деда. Дед в прошлом был известным физиком, вел научные разработки в большом концерне, но потом, переехав в эту долину, отошел от дел, замкнулся и однажды, собрав вещи, залез высоко в горы, собрав этот походный домик, и с тех пор жил в нем, отрезав себя от мира. Раз в два-три месяца прилетал дрон доставки, привозил продукты и заказанное дедом, да Иан периодически навещал его. Дед не бросал научные изыскания, жил делом, не хандрил, и Иан, привыкнув, что деда нет рядом, был спокоен за него.

Маленькое, бордовое солнце разливалось оранжевым све-

том. Казалось от него и от гор, неровным кругом опоясавшим долину, исходит неведомое знание, доброе и покойное. Дед и Иан забрались на большой валун, лежащий недалеко от обрыва и, расстелив одеяло, уселись. Иан смотрел на деда, ожидая от него продолжения.

– Я давно хотел поговорить про это и именно с тобой, Иан, – у деда было грустное лицо, но глаза ярко горели. – Ты знаешь, что случилось с нашим миром.

Дед замолчал, сделав паузу, и воспоминания захлестнули Иана.

В детстве Иан никогда не думал о большом мире. Его мир составляли мать и тетя Света, которые жили вместе с ним в загородном доме, недалеко от мегаполиса, дворник Степан, живущий рядом и занимающийся их хозяйством, любимая собака Нат да сверстники – уличные мальчишки и девчонки из поселка. Отца Иан никогда не знал, про него не говорили, эта тема была в семье закрыта, и только один раз Иан услышал в разговоре взрослых, что отец не вернется.

Воспитанием Иана занималась больше тетя Света, родная сестра матери да дворник Степан, военный пенсионер, раньше служивший в ракетных войсках, прошедший несколько войн и до самоубийства любивший охоту, рыбалку и домашних животных. У них на усадьбе он завел кур, двух коз с необычными именами – «Первый» и «Второй» и всеобщую любимицу корову Стеллу. Иан любил Степана, с удовольствием слушал его мужские рассказы об армии, вой-

не, смелых и надежных друзьях, но никогда не воспринимал всерьез, что где-то есть и другой мир, кроме его дома и улицы. Сверстники рассказывали о супергероях, спасавших мир, о новых глиссерах, развевающих космические скорости и могущих облетать планету. Девчонки с завистью и гордостью рассказывали о мисс Монсанто, мисс Шеврон, мисс Сити или других разрекламированных красотках, но Иан сразу забывал эти рассказы, как чужую сказку, его интересовало то, что рядом с ним, – люди и события.

Матери часто не бывало дома, она работала в каком-то управлении по делам переселенцев и часто по службе отправлялась в командировки в разные точки планеты. Отсутствовала по несколько недель, и Иан, если бы не тетя Света и Степан, был бы предоставлен сам себе. Приезжала она уставшая, с потемневшим лицом, но никогда не рассказывала о поездках. Для Иана приезд мамы всегда был праздник, мама была с ним. Он рассказывал ей о том, что с ним происходило, из того, что мог вспомнить, она с улыбкой выслушивала, мягко журила его за промахи или баловство и хвалила за успехи. Иан много помогал тете Свете и Степану по хозяйству, умел приготовить быстрый обед, накормить живность, полить грядки. Учился он дома, с сетевым репетитором, но задания, особенно по физике и литературе, выполнял на отлично.

Однажды мать, приехав с командировки, позвала в зал тетю Свету и Степана. Иан рядом на ковре занимался сво-

им летающим дроном, пытаюсь поменять двигатель на более мощный. Взрослые включили инфоход и не отрывали взгляда от экрана. Там женщина со светлой прической рассказывала о том, что какие-то сепаратисты, не понимающие принципов демократии, захватили месторождение настурана-2, объявив выработку своей собственностью, и долг каждого корпоратора защитить свою собственность. Женщина долго вещала о том, что Союз Объединенных Корпораций предпримет все усилия для возвращения собственности и защитит попираемое право, строго следуя духу демократии.

После мужчина в серо-зеленом мундире объединенных войск сообщил, что ударные группировки стягиваются к Канаде, району Большого Медвежьего озера, все силы, в том числе морского и космического базирования, приведены в боевую готовность. Иан слушал вполуха, а лица взрослых выражали обеспокоенность, испуг, а у Степана – неприкрытую ненависть. Тогда Иана отправили спать, а взрослые еще долго сидели в зале и разговаривали. Утром мама уехала, обещав скоро вернуться и поцеловав его на прощание. Тогда, как позже понял Иан, для него и закончилось детство. Они прождали год, собирая всю информацию, занимаясь поисками, но мама так и не вернулась. Через год дед Никола Иванович, приехал к ним в дом и прожил у них три месяца. Уезжая, он забрал Иана с собой, привезя его в эту северную долину, где стоял небольшой городок-поселение у рудника.

Выйдя из воспоминаний и вернувшись в реальность, Иан,

не позволяя навернувшимся слезам проявиться, несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, расширяя грудную клетку и, немного успокоившись, попросил деда продолжать.

– Ну-ну, Иан, не позволяй тоске захватить тебя. Ты должен всегда трезво смотреть на мир, не разрешая себе смотреть на него через призму грусти или гнева, – дед с участием смотрел на внука, ободряя его.

– Все нормально, дед. Я никого не виню в исчезновении мамы. Очень многие потеряли тогда близких, многие навсегда. Ты говорил, что такова жизнь.

– Я расскажу тебе, что произошло с нами с самого начала. Как люди, поставив деньги выше всего, ослепленные желанием власти, в слепоте своей игнорировали знаки надвигающейся катастрофы, поставили желания человека выше Матери-природы и сами готовили Землю к уничтожению.

Иан в общих чертах знал историю, но сейчас, слушая деда, невольно был виртуальным участником тех событий и, переживая подробности, поражался масштабу произошедшего.

Тогда тоже все начиналось с новостей по инфоходам. Первые сообщения мало популярных новостных порталов о пролете астероида через пространство Земли заделали немногих. Зная об астероидной опасности, о триллионах объектов, кружащихся в Солнечной системе, обладая свободным доступом к изучению потенциально угрожающих Земле астероидов и комет, человечество не придало значения появив-

шемуся в поле зрения астероиду. Из тысяч лет наблюдения за космосом только за последние двести лет человечество воочию осознало кометную и астероидную опасность. Но изучение кометы Галлея, падения Тунгусского и Челябинского метеоритов, космические и планетарные телескопы, позволившие изучать пояса и скопления астероидов, вычислять орбиты и время пролета, изучать земные и лунные кратеры, сослужило плохую службу. Человечество, осознав, что опасность была всегда, пресыщенное избытком информации в интернете и различных шоу, просто приняло это как данность. Даже сознавая непосредственную опасность, люди, понимая, что неспособны собраться и, приложив все имеющиеся силы, защититься, махнули на опасность рукой, больше занимаясь насилием над своей планетой, борьбой за власть и свой фетиш – деньги.

Сказать, что пролет астероида, уже имеющего порядковый номер, остался совсем незамеченным, нельзя. Астероид сначала был зафиксирован аппаратом Вояджер и намного позже, уже при приближении к орбите Земли, стационарными телескопами. Информация сразу поступила в несколько научных центров. Сразу была вычислена его орбита, примерный вес и состав. Астероид должен был пролететь очень недалеко, по космическим меркам, от Земли – всего на расстоянии удаления чуть больше миллиона километров, что всего в 3 раза дальше Луны. Каменно-железный астероид был невелик, до четырехсот метров, но его состав был

не полностью известен и сопутствующие объекты не были замечены. Летел он, возможно, от пояса астероидов, пересекал Земную орбиту немного снизу относительно плоскости эклиптики и, естественно, не вызывал никаких беспокойств, как и тысячи других, похожих.

Новостные ленты сообщили о пролете астероида и занялись передачей насущных новостей, сводок биржевых рейтингов и ставших популярными политических ток-шоу. Пока не случилось необычное. Жуткой прелюдией стали аварии на двух АЭС в южном полушарии. Обесточивание огромных регионов, радиоактивное заражение воды и почвы, тысячи погибших и пострадавших в густонаселенных регионах вызвали не ужас, а панику по всему миру. Вскоре взорвался реактор третьей АЭС, уже в северном полушарии. Борьбе с последствиями аварий силами военных, ученых, властных структур целых государств и отдельных людей мешал масштаб происходящего. Слабая подготовка сил быстрого реагирования, огромные бюрократические проволочки, разобщенность администраций различных государств и, как следствие, неспособность координировать свои действия – внесли свою лепту. Политические и ресурсные интересы оказались выше людских жизней. В результате резко повысилась миграция населения, от противодействия ей по планете вспыхивали бунты. Благодатно создаваемая некими структурами почва для политических переворотов по всему миру дала свои всходы. В целых странах на всех континентах

происходили революции, погромы, неконтролируемая смена власти со всеми вытекающими отсюда последствиями, локальные войны. Жертвы считали уже миллионами, материальный ущерб не поддавался подсчету. В ситуации хаоса многие корпорации и властные структуры вели политику усиления собственной власти и захвата ресурсов, местами усиливая хаос и его последствия.

Следующим этапом развития катастрофы была активация спящих вулканов в разных точках планеты. Находящиеся под наблюдением и просто забытые вулканы начали просыпаться. Извержения сопровождалось разрушительными землетрясениями, океаны вулканического пепла затянули огромные пространства, воздушное сообщение между материками прервалось, связь работала с перебоями. Люди, не попавшие под защиту служб чрезвычайных ситуаций, спасали себя, кто как мог, в панике увеличивая жертвы, и вскоре управление процессом спасения населения было потеряно.

Потом пришли цунами, вызванные сдвигом литосферных плит и локальными землетрясениями. Но даже сейчас человечество, как всегда, поделило себя на своих и чужих, спасая тех, кто облачен властью или имел значительные средства. Оставшиеся были предоставлены самим себе, властителей Земли интересовал только «золотой миллиард», остальные – выживут или нет, было неважно. Волны до 30-ти метров высотой смывали целые прибрежные города и поселки, далеко проникая вглубь материков. Было разрушено, смыто

и затоплено насколько АЭС и военных стратегических объектов. Реакторы и запасы глобального оружия, не выдержав воздействия и, будучи разрушенными и разметенными стихией, довершили катастрофу. Хаос и его последствия накрыли старый мир.

Первое время о причинах случившегося никто не думал. Люди были заняты спасением, ликвидацией последствий катастрофы, похоронами погибших и поисками пропавших без вести. Выжившие, страдая от горя, задавали вопрос – почему? И не находили ответа. Наконец, политической волей ведущих стран была создана комиссия по ликвидации последствий катастрофы и, среди прочих, первоочередной задачей ее стал поиск причин произошедшего.

Последствия земной катастрофы было трудно переоценить. Почти треть населения планеты было уничтожено, сметено с лица Земли. Многие виды земной и подводной флоры и фауны просто перестали существовать. От огромного количества трупов и другой разложившейся биомассы некуда было спрятаться. В мире, насыщенном ядерным, химическим и биологическим оружием, над зараженной планетой бушевали эпидемии. Инфраструктура городов, ведущих центров и поселков была разрушена. Радиация разносилась ураганными ветрами и выпадала осадками с дождем и снегом. Тучи пепла застилали мир в преддверии ядерной зимы.

Дед прервался, чувствуя тоску, и с беспокойством посмот-

рел на Иана, проверяя его чувства.

– Я не знаю, как люди смогли пережить это, – дед говорил с трудом. – Ведь человечество по сути было отброшено в своем развитии далеко назад. И сейчас, через много лет, мы чувствуем последствия той катастрофы, и это навсегда.

– Это ужасно, дед. Быть участником тех событий и пережить их – это уже подвиг. Я бы, наверное, не смог, а если бы и пережил, мог бы перестать быть человеком.

– Ничего, Иан. Смог бы, ты сильный. И сейчас жизнь очень сложна, и многим людям ничуть не легче. Ну, я расскажу дальше.

– Как много людей погибло, дед!

– Тогда одно государство постоянно устраивало войны, накапливало оружие, заставляя других делать то же, и многие люди, боясь большой войны, готовились, строили убежища, надеясь спастись. Реальность, как всегда, оказалась хуже ожиданий.

Мир вокруг дедова логова как бы замер, не было слышно никаких привычных звуков. Он со вниманием слушал беседу деда и внука.

– Десятилетие прошло с момента катастрофы. Позже оно было названо Темным. У человечества стояла одна цель – выжить, и многие в этом преуспели. Тогда, ты знаешь, я и родился. Жизнь была сложная, будущее темным, но люди тогда, сумев сплотиться, начали строительство этого, нашего мира.

Планета постепенно восстанавливалась. Пепел развеялся, на небе появилось солнце и звезды. Последствия ядерной зимы – темень, снег и холод уходили, уходила вода обратно в океаны, освобождая территории. Там, где можно было жить, люди восстанавливали инфраструктуру, создавали сообщества и покидали места, где жизнь была невозможна из-за радиации, вирусов или последствий геоклиматических изменений.

Родители маленького Николы, деда Иана, были научными работниками. Катастрофу им удалось пережить на Урале, где они и работали в одном закрытом НИИ. С помощью хорошо организованной спасательной операции и своевременной эвакуации в убежища, весь городок, а с ними и родители с годовалым «дедом» на руках, оказались в безопасности. Последствия недолгой ядерной зимы сильно не сказались на том регионе. Убежища были хорошо защищены, запасы жизнеобеспечения в полном порядке, инфраструктура региона почти не пострадала. Люди, борясь с отчаянием и ужасом от произошедшего, продолжали жить и работать, помогая всем, кому могли.

Пепел, закрывающий Солнце, постепенно раздувался ветрами, иногда приносящими небольшие дозы радиации. Частые осадки чистили воздушное пространство и землю, смывая все в реки, а затем в моря и океаны. Температура, упав сначала в среднем на 20 градусов Цельсия, со временем постепенно начала повышаться. Люди, сохранив семе-

на растений и фермы домашних животных, поднимали заново сельское хозяйство. Снова заработала и стала развиваться промышленность, ориентируясь на нужды выжившего сообщества. Люди проводили исследования, изучали новый мир, организовывали экспедиции, и территория эксклава увеличивалась. Постепенно в него вошли северные регионы, горы Урала, юг, Дальний Восток и большая часть Сибирской возвышенности. Люди стягивались в Уральский регион как менее пострадавший от катастрофы, богатый ресурсами и людьми. Там сразу сложилась структура власти, поддержанная силовыми структурами, она помогала выжившим, обеспечивая безопасность.

Но так было не везде. Европа, с севера до Африканского материка, сильно пострадала. Землетрясения силой в 5—10 баллов, цунами из Атлантики, достигавшие далеко на материк, аварии на АЭС и химических заводах, взрывы на складах боеприпасов, тучи радиоактивного и химически опасного пепла, биологическое заражение и, главное, разобщенность в преодолении последствий катастрофы – сделали свое дело. От Атлантики и до Москвы те, кто смог выжить, но не смог наладить жизнь на месте, двигались на восток в надежде на спасение.

Связь вскоре заработала, сначала местная, а потом и между континентами. Выяснилось, что люди выжили только в глубине материков, на возвышенностях, далеко от проснувшихся вулканов и разломов земной коры. Много

людей и материальных ценностей, животных и растительных видов спаслось в развитых странах, в бункерах убежищ. Люди выходили на поверхность, обследовали доступный новый мир, учась жить в нем. Жизнь продолжалась.

Теперь я расскажу о более близких нам временах, – дед вздохнул и поерзал, устраиваясь поудобнее. – Наш эксклав Русия занимает территорию вокруг Уральских гор, но в него входят многие далекие земли. Люди селятся и живут там, где можно жить и существуют необходимые ресурсы. Как ты знаешь, сейчас нет понятия национальность, люди определяют себя по принадлежности к тому или другому эксклаву или к Союзу Корпораций.

Есть дикие, живущие только своими небольшими сообществами, и носители – люди, подвергшиеся мутации или являющиеся переносчиками вирусов. Эти живут отдельно от всех, преимущественно на зараженных территориях или в океане. Они приспособились к окружающей среде и создают небольшие эксклавы. Наш эксклав Русия обладает огромной по этим временам территорией. У нас развита промышленность, мы производим много продуктов питания и потребления, запасы углеводов и других ископаемых огромны. Со времен катастрофы мы сохранили большую часть населения и приросли новым. У нас надежная структура власти. Правительство и Дума свято блюдают интересы своего эксклава и прилегающих земель. У нас есть Воздушный и Морской Северный флоты и два космодрома, старый

и новый. Наука и образование в нашем обществе стоят высоко. Мы много занимаемся инновационными технологиями, необходимыми нам для выживания и развития. Сообщество наше стабильно, помнит свою историю, свои подвиги и не забывает ошибки.

В трех других больших эксклавах ситуация похожая. Поднебесный, за территорией Тянь-Шаня, владеет прилегающими землями и большим количеством ресурсов. У них высоко развита медицина и в подземных бункерах большое фермерское хозяйство. Эксклав многочислен, наука там на высоком уровне, образование повсеместно. Они сохранили многие технологии, смело развивают и применяют инновации. Владеют космодромом и сопутствующими структурами, сухопутная армия многочисленна и обладает «монахами» – боевыми и рабочими скафандрами, многократно увеличивающими возможности человека и способными перемещаться под водой и по воздуху на небольшие расстояния. Это наши соседи, дружественный нам эксклав.

Небольшой эксклав Инки, на территории Южной Америки, Северный эксклав на Аляске и Южный на юге Африки немногочисленны, занимаются добычей и переработкой ресурсов. Они вместе с Американским эксклавом на территории Северной Америки и Канады и Австралийским эксклавом в Австралии составляют Союз Объединенных Корпораций, возникший почти сразу после катастрофы. Они не ограничены в людских и природных ресурсах, имеют три космо-

драма, огромные морской и воздушный флоты, сильную армию. У них менталитет захватчика. Власть и ресурсы являются главным стимулом в развитии этих эксклавов. Влияние Союза распространяется и на Поднебесный эксклав и даже, отчасти, на наш.

Прочие территории, где возможна жизнь, – это свободные территории. Там живут или дикие, или носители. Их численность, качество вооружения, наличие ресурсов и технологий, уровень здравоохранения в большей мере неизвестны нам. Контакт с ними затруднен или невозможен по ряду причин, встречи с ними опасны.

Теперь, о известном каждому событии, которое перевернуло представление о науках, людском знании и вообще о Вселенной. Тогда, изучая случившееся, никто так и не нашел причины начавшейся катастрофы. Было много гипотез, попыток подтвердить версии фактами, но все они не увенчались успехом. После, когда эксклавы сложились и появилась возможность для разведки территории и поиска необходимых ресурсов, были обнаружены три новых месторождения. В южном полушарии у Фолклендских островов, в Северном у Курильской гряды и, совсем небольшое, в Канаде.

Найденное там вещество поражало и не поддавалось изучению. Новый минерал, гранулы которого оказались легче воды, светился под воздействием излучения солнца и левитировал, возможно, перед процессом распада. Никакие приборы на него не реагировали, кроме простых трехмерных

измерений. Даже точно высчитать объем было невозможно. На человека он никак не влиял и был безопасен. Поиск и изучение данного минерала сразу вспыхнули во всех эксклавах.

Были найдены выбросы этого вещества на обоих полюсах, на островах Фиджи и Южной оконечности Гренландии. Небольшие количества вещества найдены в пробах по всему миру и даже в атмосфере планеты. Позже выяснилось, что гранулы минерала обладают способностью притягиваться друг к другу, чем в больших объемах, тем сильнее. Достаточный объем минерала просто разрывал метровой толщины стальную перегородку, и гранулы левитировали друг к другу. Обнаружилось взаимодействие вещества с некоторыми энергоёмкими земными минералами. Например, урановые руды при взаимодействии подвергаются преобразованию с повышением активности частиц. Назвали вещество Ливит за его способность к левитации. Об объемах месторождений речь пока не идет, но предполагается присутствие вещества в астеносфере планеты.

Позже выяснилась и причина катастрофы. Астероид, позже названный учеными из Поднебесного Таран, имел в своем составе ливит, и вещество, пролетая мимо Земли в составе астероида и сопутствующих ему объектов, взаимодействовало с земным веществом и вызвало реакции в мантии Земли и сдвиг литосферных плит. Изостатическое равновесие было нарушено, и последствием стала Земная катастрофа, к которой люди оказались не просто не подготовленными, они са-

ми и спровоцировали ее дальнейшее развитие.

Дед, погладив Иана по голове, давно ушел в хижину. Иан сидел на камне и, поглядывая на загорающиеся над горами звезды, пытался вместить в себя услышанное. Стемнело, но сквозь горный воздух было далеко видно. Вдруг Иан обратил внимание на скользящую вниз, над холмами, точку. Она быстро двигалась в сторону Иана, не набирая высоты. Быстро опознав в точке неживой предмет и предположив конечный пункт следования, Иан бросился в хижину навстречу деду.

– Дед, там дрон почтовый, уже недалеко.

– Я знаю, – дед был собран и внимателен. – Мне пришло сообщение. Возможно, продукты, больше я ничего не заказывал. Только что-то рановато для посылки, а сегодня просто поздно. Ну, долетит, посмотрим.

Ждать долго не пришлось, и вскоре желто-синий корпус почтового дрона, еле слышно гудя лопастями трех пропеллеров, завис низко над поляной. На соплах под корпусом загорелась зеленая точка – дрон прибыл в пункт назначения. Никола Иванович набрал на браслете команду и подошел. Снизу открылась маленькая аппарель, за ней торчала ручка посылки. Взявшись за ручку, Никола Иванович быстро выдвинул тяжелую пластиковую коробку посылки и, поставив ее на траву, вставил на ее место другую, пустую. Дрон мигнул красным светом, пропеллеры быстро закрутились, и аппарат взмыл вверх. Поднявшись метров на тридцать, он рез-

ко рванул вперед, на ходу разворачивая сопла и убирая пропеллеры, и быстро скрылся из вида. Подняв тяжелую коробку, Никола Иванович с Ианом отправились в дом.

Положив коробку на стол, дед снял крышку и удивленно закрутил головой. Среди знакомых упаковок с продуктами и одеждой лежал темный продолговатый ящичек информационного накопителя.

– Что это, дед?

– Подожди, не трогай. Возможно, кто-то отправил мне информацию, а в поселке снарядили дрон, добавив к нему продукты. Только вот я не жду ни от кого посылок. Ты знаешь, я давно ни с кем не общаюсь, видимо, кто-то из старых знакомых отправил это по моему новому адресу, а уже в поселке отправили мне. Любопытно.

Сняв со стены вторую, не пострадавшую недавно умку, дед включил ее, пошаманил над кнопками и положил рядом накопитель. На экране забегали колонки цифр, химических формул и аббревиатур. Тронув экран, дед вчитался в прилегающее письмо. Потом, просмотрев колонки данных, он устался на Иана.

– Вот чего не предполагал совсем, так этого. Это мой давний хороший друг, он просит подтвердить правильность его выводов и просит поделиться информацией. Он знает, что мы занимаемся одним делом и рассчитывает на меня. Да, никак не ожидал. Эти новые данные значительно помогут мне, возможно, мне удастся даже кое-что завершить. Ты ложись,

Иан, отдыхай, если хочешь, а мне нужно немного поработать.

Дед быстро собрал каркас походной лаборатории, натянул полотно, перенес туда несколько книг, обе умки, приборы, химреактивы и тяжелую сумку-кофр, закрылся, и больше из стоявшей недалеко освещенной палатки не доносилось ни звука.

Проснувшись утром, Иан долго лежал, вспоминая рассказанные вчера дедом события. Вспомнив о посылке, он повернулся к дедову ложу и никого там не обнаружил. Иан ухмыльнулся. Видно, дед до сих пор в лаборатории. Иан знал про его увлеченность делом и не удивился, что дед проработал всю ночь. Выпив стакан сублимированного молока из дедовых запасов, он вышел наружу.

Солнце согревало нагромождение валунов у обрыва, и лужайка, находясь в тени лиственниц, полная птичьим щебетанием, уже просыпалась. Невдалеке белела палатка лаборатории. Иан умылся в ручейке, удивляясь отсутствию собаки, и поспешил к палатке. Уже подходя, он вдруг понял, что в палатке никого нет. Посмотрев по сторонам, надеясь увидеть собаку, он расстегнул вход и вошел. Деда не было, а на столе среди прочих вещей стояла дедова умка, и на экране горела надпись: «Иан». Присев на складной стул, Иан коснулся экрана и вчитался в строки. Дед писал:

«Иан. Мои выводы подтвердились и, мне кажется, работа

близится к завершению. Моему другу в столице удалось понять принцип сохранения энергии ливита, и новые данные значительно ускорили нашу работу. Я отправляюсь на восток, к Курильским островам. Мне нужны мощности лаборатории нашего центра по изучению минерала. От этого зависит многое. Не волнуйся, мне помогут. Я улечу сегодня, с порта рудника. А к тебе у меня большая просьба и, если хочешь, поручение. Ты должен добраться до Магнита, главного нашего города, и найти Артема Ивановича Чибисова, он мой добрый друг и в курсе всех событий. Найди НИИ минералов, там Чибисова все знают. Я уверен, ты доберешься. На рудник тебя не пустят, отправляйся по реке, тут в хижине две лодки. Тщательно соберись, домик поставь в режим сна. Мой лук я дарю тебе, ты уже взрослый, только будь осторожен. Удачи тебе, Иан. Попроси Святую Мать помочь тебе, я надеюсь, мы скоро свидимся».

Иан посидел, переваривая прочитанное, потом резко встал и направился в хижину. Вскипятив воды и заварив железного кофе, Иан снял со стены лук и колчан со стрелами. Лук был почти ровен, без изгибов, и легок, но, отдавая иссиня-стальным цветом, казался мощным и тяжелым. Концы были окованы белым металлом, а в середине к нему крепился ремень для переноски через плечо, в обмотанном вокруг виде представляя ручку, на ремне кармашек с тетивами. Иан был рад такому взрослому оружию и только тоска от расставания с дедом мешала радоваться всерьез. Попив кофе, Иан

собрал лабораторию, обнаружив отсутствие корфа. Переноса вещи в домик, Иан заметил в тамбуре и отсутствие парашюта. У входа стояла неполная собачья кормушка, но шлейка и поводок исчезли.

Иан тщательно собрал рюкзак, положив в него продукты из дедовых запасов, фляжку с чаем, термобелье, свой арбалет в чехле, стрелы, аптечку и дедову умку. Выложив из маленького корфа пробирки, оставил две синего цвета с ядом. Спальное ложе Иан разобрал и, сложив, получил небольшой продолговатый корф, который пристроил снизу к рюкзаку. Достал из сундука свой старый небольшой палмтоп с функциями пеленгатора и тепловизора и положил вместе с наушниками в карман анорака. Свою понягу Иан оставил, а надел дедову, отрегулировав ее под себя. Она имела на себе набор снаряжения, нужно было только перенести несколько деталей, и главное, была «дедовой». Оставалось только надеть лук и колчан со стрелами.

Иан проверил печь и генератор, отключил в домике систему обслуживания и закрыл дверь, защелкнув полотно входа.

Дойдя через лужайку до лестницы, ведущей вниз в долину, Иан обернулся. Хижина среди лиственниц, большой валун на лужайке и ручеек. Дедово логово было живым, оно спокойно спало в ожидании хозяев. Иан посмотрел вдаль на горы, попросил Святую Мать и духов горы помочь ему и полез вниз.

Лодка-каяк плыла по течению реки под берегом, скрываясь в ветвях спускавшихся до воды темных кустов. Иан осторожно греб одним веслом, оглядывая окрестности. Полость, натянутая сверху лодки, Иану вокруг пояса, была пробита в двух местах. Из одного отверстия торчала короткая стрела с перьевым оперением. Визор на руке не показывал меток, эфир был чист. Река в этом месте до тридцати метров шириной ровно влекла свои воды вниз, не тратя время, чтобы огибать огромные валуны и каменистый берег.

Пятнадцать минут назад, выходя из очередного поворота порожистой части реки, пиликнул палмтоп, и Иан обратил внимание на точку на экране визора, на предплечье. В трехстах метрах впереди, у самого берега реки, кто-то принял сигнал радиопередачи. Иан посмотрел на стоящую правее, в полукилометре, скалу, которая высоко вздымала верхушки каменных пик, а снизу поросла лесом. Сигнал мог быть послан оттуда, каяк Иана было хорошо видно среди валунов, разбросанных там и тут по реке.

Порожистый путь не позволял пользоваться луком, и Иан, сложив все внутрь каяка и затянув полость, остался с небольшим арбалетом за спиной и веслом в руках. Передвинув рычажок, Иан увидел, как голограмма над экраном рассыпалась вереницей точек. До возможного противника оставалось не более ста метров. Понимая, что его все равно вид-

но, а на берегу он будет просто окружен, Иан решил плыть. Огибая очередной валун, он увидел близко впереди ровный и узкий участок реки, а перед ним среди валунов несколько темно-зеленоватых тел. Река здесь была не более десяти метров шириной, и носители стояли по пояс в воде у берега, держа в руках короткие копья. Двое, с небольшими луками, ждали на возвышении на камнях. Засада, видимо, была организована спонтанно, по сигналу наблюдателя, о чем говорило оружие засадников и отсутствие телесной защиты. Решив использовать это, Иан, отпустив весло, которое повисло на запястье, достал из-за спины арбалет. Стрела поразила колено одного из лучников, он с плеском свалился в воду.

Носители, услышав шум, встрепнулись и придвинулись ближе к середине реки, надеясь достать путника. Иан не удивился спокойствию на лицах противника. Он знал, что отсутствие выраженных эмоций почти у всех носителей является естественной чертой. Носители, преимущественно мутанты, с генетически измененной наследственностью, часто были переносчиками вирусов и сильно страдали от болезней и боли. Возможно, отсутствие эмоций стало защитной реакцией организма на невыносимое существование. Носители были на всех территориях планеты, и отсутствие выраженных эмоций было не только своеобразной защитой, но и идеологией пострадавших людей.

На следующий выстрел просто не было времени, и Иан, активно работая веслом, бросился вперед. Ему удалось увер-

нуться от ближайшего копыя, носитель, промахнувшись, поплыл рядом. Направив нос каяка на второго, Иан сбил его с ног и, бросившись в освобожденный проход, вырвался из засады. Держа в поле зрения стрелка, который держал наготове лук, но не стрелял, боясь задеть своих, Иан петлял под берегом, не давая ему прицелиться. Стрелок спустил тетиву, стрела, мелькнув, пробила крышку каяка. Иан сосредоточенно работал веслом, крутясь между камней и, наконец, вырвался на ровный участок реки с сильным течением. Сзади снова тренькнула тетива, но Иан, скрывшись за рядом камней, ушел в поворот. Река расширилась, и он под берегом быстро поплыл вниз, уходя от засады.

Отплыв достаточно, он выключил палмтоп, проверив отсутствие точек. Надо было пристать к берегу. Найдя закрытый участок и вытащив каяк на берег, Иан осмотрелся на предмет ранений. На стрелах мог быть яд, и опасны были даже небольшие царапины. Не найдя на себе повреждений, он облегченно вздохнул и занялся осмотром каяка. Все было хорошо, кроме пробитой полости. Стрелы Иан выбросил и, заклеив дырки липкой лентой и столкнув лодку в воду, отправился дальше.

Он находился в пути третий день, сначала обогнув по реке поселок, два раза пересекая периметр охраны. На вышках его узнали, и никто не подумал препятствовать сумасшедшему, отправившемуся вниз по реке. В поселке давно привыкли к тому, что Иан много времени проводил вокруг посел-

ка, охотясь и, вообще, живя своей жизнью. Знали, что и дед у него такой же отшельник, и не удивлялись. В поселке Иан быстро закончил сетевое общее образование и, не пытаясь продолжать учебу, занялся починкой бытовой техники. Для жизни нужны были ресурсы, нужно было быть полезным обществу, не став изгоем, и Иан нашел себе дело. Техники, бытовой и рабочей, было много, мастеров не хватало, особенно в сезон работ на руднике, и Иан, обладая глубокими знаниями по физике и электронике, был нарасхват. Зимой он занимался починкой приборов, дронов, нужного инструмента, не отказывая сельчанам в просьбе починить что-нибудь, а летом был предоставлен сам себе, больше времени проводя за периметром.

Рудник, в 20-ти километрах за поселком, куда вела добротная сделанная дорога, остался справа, и теперь он плыл по дикой территории. До первого крупного поселения по реке оставалось несколько дней пути. Тогда, спустившись с гор в начало реки и собрав каяк, Иан только дедовой поговоркой «Глаза боятся, руки делают» смог собраться и отправиться в путь. Теперь стало легче, неизведанное так не пугало. Иана захватила жажда познания, исследования. А после случившегося у засады носителей он, уже не боясь никого и ничего, смело двигался к цели. Река стала шире. Уже спокойные воды плавно катились вниз и наискось. Лодка-каяк хорошо слушалась весла, Иан ловко обходил плывший по реке мусор.

Глава 2

Правитель Поляриса, города на реке, был в крайнем беспокойстве. Город являлся важным транспортным узлом эксклава. Через него проходили грузы дальше на север, отправлялись экспедиции, рабочие предприятий, многочисленные жители. В Магнит, столицу эксклава, и другие места шло сырье для перерабатывающей промышленности и энергоресурсы. Правитель был ответственен за находящийся недалеко хаб нефтегазового трубопровода и за стабильную работу воздушного порта. На нем был город с третьемиллионным населением, множество приезжих и вахтовиков. Обеспечением жизни города и работой предприятий, безопасностью всех объектов занимался большой аппарат управы, но ответственность была на правителе.

Нервно посмотрев на экран умки, где висело прочитанное сообщение, правитель нажал кнопку и вызвал начальника службы безопасности. Вскоре дверь неслышно отодвинулась в сторону, и вошел среднего возраста, но с налетом седины в волосах, крепыш в защитного цвета комбезе и берцах. Он молча пожал правителю руку и замер в ожидании.

– Докладывайте, Пётр, – правитель уселся обратно в кресло и откинулся на спинку.

– Все спокойно, – начальник был серьезен. – Внешние периметры всех границ не нарушены, пропускные пункты

работают в обычном режиме. На объектах происшествий нет, внутренняя охрана на местах. Полицейская сводка, как обычно, ничего заслуживающего внимания. Приземлился буран с севера для дозаправки и техобслуживания, через несколько дней уйдет в Магнит.

– Хорошо, Петр, тут вот какое дело. Поступила информация из вышестоящих источников о прибытии к нам одного дикого. Он не зарегистрирован, опасен и вынашивает планы диверсии на хабе трубопровода. Должен прибыть с верховьев реки. Приметы неизвестны, и необходимо с этого момента задерживать и проверять всех прибывающих. Скоро с верховьев придет пассажирский транспорт, и вообще надо проверять все плавсредства. В порту и на хабе нужно увеличить охрану, в городе проверять всех подозрительных и обязательно, Петр, это все в тайне. Нам разговоры и паника ни к чему. Если вопросов нет, действуй, доложишь.

Петр, попрощавшись, вышел, а правитель еще долго сидел, уставившись в экран. Информация пришла сверху, из Магнита, из администрации города. Это было необычно, и почему, собственно, дикий с верховий? Правителю доложили бы о какой-нибудь активизации диких или носителей, но ничего этого не было. Тем не менее, в достоверности полученной информации правитель не сомневался и принял необходимые меры.

Высадиться у города оказалось проблематично. По реке во все стороны сновали лодки, мотоботы, катера и другой транспорт. Вдали, у причалов, стояли большие грузовые транспортники и несколько мелких пассажирских. Весь речной порт горел огнями, по воде пробегали лучи прожекторов. Было видно, как небольшие патрульные катера сновали по реке вдоль причалов, проверяя суда. Был вечер, наступали сумерки, город недалеко от порта освещал своим ярким светом низкие облака.

Опасаясь за свой маленький каяк и не видя возможности встать у порта, Иан пришвартовался рядом с длинным складом. У стен лежали связки бревен, пиломатериала и какие-то бочки. Иан вытащил каяк, перевернул его для просушки. Оружие он разобрал, сложив вместе с понягой в рюкзак. На поясе остался нож в ножнах, поясная сумка и пустая фляжка. Разобрав каяк, упаковал в небольшой компактный сверток и прицепил его к рюкзаку. На нем был серый анорак с такими же брюками и высокие ботинки. Голову Иан повязал платком. Его вид ничем не отличался от вида жителей города. Он мог сойти за рабочего, возвращающегося с вахты, или туриста, ищущего приключений. Набросив рюкзак, Иан огляделся. От реки мимо складов отходила дорога и вела в сторону города, Иан пошел по ней, поглядывая по сторонам.

Отсюда добраться до Магнита Иан мог тремя путями.

Пешком через дикие территории или с попутным транспортом, минуя все остановочные пункты и сделав большой крюк. Третий вариант предполагал попытаться улететь воздушным транспортом, прикинувшись просто путешественником, мечтающим посмотреть столицу. Иан совсем не лукавил. Для него это и было увлекательным путешествием в неизведанное. Пластиковая карточка с именем и идентификационным номером лежала в поясной сумке. Попытка могла увенчаться успехом.

Дорога, петлявшая мимо каких-то строений, превратилась в улицу с небольшими уютными домиками-кунгами, обсаженными с разных сторон кустарником и деревьями. Сверху на столбах горели зеленые фонари, освещая улицу, весели мотки стального и оптоволоконного кабеля. Это была окраина рабочего района Поляриса. Дальше по улице был виден мобиль полиции с двумя зависшими дронами по бокам и несколько полицейских, видимо, проверяющих документы. Как-то неосознанно Иан свернул в сторону, подходя к дверям разукрашенного разноцветными огнями кунга. У входа стояли люди, слышались звуки музыки, разговор на повышенных тонах.

Проходя за ограждение, собираясь пройти внутрь, Иан нечаянно задел рюкзаком одного из стоявших в кругу людей, держащих в руках пластиковые бутылки. Человек споткнулся вперед и выронил напиток. Обернувшись, он злобно уставился на Иана.

– Ты что делаешь, молодой? Не видишь, люди стоят, разговаривают, а он ломится, как пантол, – человек явно решил устроить драку, наступая на Иана. Остальные засмеялись.

– Да он дикий. Они давно сюда ломятся из своих трущоб.

– Ага. Пытаются поживится тем, что плохо лежит. Они еще и переносчики болезней, нельзя его пускать внутрь. Он еще и с ножом.

Иан отступал под напором компании. Первый отцепил от пояса предмет, похожий на старый фонарик, и развернул. В руке оказалась телескопическая дубинка. Он несколько раз взмахнул ею, проверяя удар, с площадки перед кунгом раздались одобрителные крики.

– Бей дикого. Они все трусы.

– Осторожно, у него нож.

– Нападай, не волнуйся, он от первого удара убежит.

Иан нагнул голову, расслабил плечи, руки вытянул перед собой. Он хаотично перемещался по площадке, не отрывая взгляда от противника, собираясь принять бой. Вдруг капроновая сеть, липко связывая руки, ноги и голову, обхватила его сзади, и Иан, пытаясь освободиться, упал. Компания бросилась на него.

– Внимание! Всем стоять. Работает полиция, – металлический голос из динамика недалеко стоявшей машины остановил всех. – Положите оружие на землю и поднимите руки! Всем оставаться на месте, вы под прицелом.

Трое полицейских быстро окружили компанию, связав им

руки за спиной пластиковыми ремешками. Двое подняли спеленутого Иана, обезоружили. Быстро стянув руки, сняли сеть и рюкзак с поясом. Стянув таким же ремешком ноги, довели его, прыгающего, да машины и впихнули в задний отсек без окон. Дверь захлопнулась, и через небольшое время машина тронулась.

Ехали долго, машина часто поворачивала. Наконец, Иан почувствовал, что резко поехала куда-то вниз. Раздался лязг откатывающихся на роликах дверей, и машина, покрутившись, остановилась.

Иана вытащили из машины, тщательно обыскали, провели лучом сканера по лицу и, видимо, взяли кровь на анализ, ткнув в руку небольшим прибором. Освободили ноги и ввели его через крепкие раздвижные двери внутрь помещения. Проведя через большой зал со стеклянной стеной, за которой за столами сидели девушки в полицейской форме, а с другой стороны стояли длинные пластиковые скамейки, Иана втокнули в небольшую комнату с одним крутящимся стулом посередине. Стул оказался прикреплен к полу, а в сидении сбоку было круглое отверстие. Развязав Иана, полицейские, закрепив одну его руку пластиковым браслетом в отверстии сидения, предложили присесть и ушли. Иан остался один.

* * *

Правитель сидел за столом в своем кабинете, разбирая поступившие отчеты от разных предприятий и сверяясь с данными на экране умки. Стол был завален папками, листами и свитками с текстом и колонками цифр. Сбоку стояла упаковка остывшего и забытого быстрого обеда. Раздался стук в двери – и правитель поднял голову.

– Можно? – начальник безопасности как всегда выглядел невозмутимо.

– Входи, Петр. Видишь тут как, прямо аврал, и поешь некогда. Ну, что там? Нашли диверсанта?

– Пока задержано несколько подозрительных. Есть те, кто попадался и раньше, но им ничего нельзя было инкриминировать. Это обыкновенные дикие из соседних земель, некоторые не зарегистрированы. Вы знаете, они выбрасывают выданные им временные документы, просто отказываясь общаться с полицией. Но им нужны оружие, еда, привлекательные вещи, и они приходят в город, просачиваясь через периметр.

Начальник безопасности, взглядом попросив разрешения, сдвинул в стороны свитки бумаг на столе, расстегнул принесенную сумку и стал доставать содержимое.

– Один из задержанных вызывает особое подозрение. Это молодой человек 15-ти лет, видимо, впервые прибывший в город. Он был вооружен, это найдено при нем, – начальник выложил из сумки палмтоп с голограмматором, умку и корф с ампулами. – Он говорит, что это его вещи для охоты, а ум-

ку подарил ему дед. Я связался с поселком, где он зарегистрирован, они все подтвердили. Рядом с поселком есть рудник, поселок промышленный, и Иан, это его имя, занимался в поселке починкой разной техники. Дед его отшельник, как говорят, не от мира сего, в прошлом известный физик. Задержанный говорит, что хочет отправиться в Магнит посмотреть город и, возможно, продолжить учебу. Внимания заслуживает умка, вся информация с нее стерта, есть только одно письмо, вот. – Безопасник развернул умку экраном к правителю и ожидал реакции.

Правитель прочитал письмо и ненадолго задумался.

– Петр, продолжайте розыскные мероприятия, докладывайте мне обо всем важном. Умку я пока оставлю у себя, идите, вы свободны.

Правитель еще раз прочитал текст, быстро написал отчет и, приложив к нему письмо, отправил в Магнит. Ожидая ответа, решил перекусить и достал упаковку с едой. Но поесть не успел, раздался звук вызова, и правитель внимательно прочитал поступившее сообщение. Потом, вызвав Петра, приказал отпустить задержанного, вернув ему все вещи.

* * *

– Молодой человек, вы впервые в нашем городе и, естественно, не зная обстановки, чуть не попали в передрагу. Если бы не своевременная помощь полиции, события мог-

ли стать угрожающими. В барах собирается разный контингент, есть и асоциальные личности. На этот раз вам повезло. Рекомендую внимательно отнестись к моим словам и не посещать больше злачные места. Вещи вам вернут, вот на столе ваша карта, возьмите. В вашем поселке о вас отозвались положительно, вины за вами нет, и мы обязаны помочь вам в дальнейшем. Вы собираетесь в Магнит?

– Да, я бы хотел попытаться улететь транспортником, если это возможно, – Иан смотрел на чиновника, важно восседавшего перед ним за столом. – В Магните я хочу продолжить учебу.

– Хорошо. Вам снова повезло, через два дня туда отправляется рейсовый буран. Мы сообщим в порт, и вам забронировуют место. До тех пор рекомендую вам снять гостиничный номер и поменьше бродить по городу, особенно по вечерам. До свидания, Иан, желаю вам успехов в вашей учебе. На выход вас проводят.

Чиновник встал, и Иан, попрощавшись, покинул кабинет. От здания полицейского участка дорога заворачивала к одной из центральных улиц города. Иан, подтянув рюкзак, пошел туда, вертя головой. На улице было большое движение, в обе стороны двигались потоки колесных машин, над ними изредка пролетали небольшие дроны. Иан никогда не видел столько техники, но быстро освоился в этом, казалось, хаотичном перемещении и даже увидел несколько знакомых моделей. Люди шли по ровным, эластичным тротуа-

рам, казалось, сразу во все стороны, перебегали потоки движения и заходили в здания. Улица была длинной, хорошо освещена потоками света с разных сторон. Немного пройдя и устав от шума, Иан увидел вывеску гостиницы над входом и, не раздумывая, раздвинул двери и вошел. В маленьком помещении за стойкой симпатичная девушка приглашающе улыбнулась Иану.

Иан заказал одноместный номер, взял карту-ключ и, поднявшись по лестнице и найдя нужную цифру, открыл дверь. В номере было уютно, стояла кровать, небольшая тумбочка-столик и вешалка. За небольшой дверцей был душ и санузел. Иан сбросил рюкзак, разделся, принял душ и наконец-то разлегся на кровати. Он устал за этот сложный отрезок пути, но теперь было два дня отдыха, и можно было восстановить силы. Заставив себя съесть пару шоколадных батончиков и запив их водой из бутылки на столике, Иан, устроившись на кровати, уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.